

Г. В. МАРКЕЛОВ

Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья

Новая экспедиция в Эстонское Причудье была предпринята после пятнадцатилетнего перерыва. Предыдущие три поездки в 1958—1961 гг., в которых принимали участие Ю. К. Бегунов, А. М. Панченко и И. Н. Заволоко, оказались результативными: в Древлехранилище Пушкинского Дома было доставлено 124 рукописи XV—XX вв., которые составили основу Причудского собрания.¹ Настоятельно рекомендовал продолжить археографические изыскания в Эстонии В. И. Малышев, но осуществлять их приходится уже после его кончины.

В июле 1976 г. автор этих строк и сотрудник Фонограммархива Пушкинского Дома С. В. Фролов находились в Эстонии. Нами были обследованы населенные пункты Кохтла-Ярвского, Йыгеваского, Тартуского и Пылваского районов республики, расположенные по западному берегу Чудского озера с севера на юг. В задачи экспедиции входило проверить уже известные из прошлых поездок адреса держателей книжной старины, по возможности установить новые, а также собирать данные, характеризующие местную рукописно-книжную традицию. Кроме того, надо было установить возможность собирания фольклора у местного населения.

В настоящее время в Древлехранилище Пушкинского Дома находится уже немало рукописного материала, собранного на территории Прибалтики. Это Латгальское собрание (109 ед. XVI—XX вв.), коллекция И. Н. Заволоко из Риги (256 ед. XVI—XX вв.) и Причудское собрание (168 ед. XV—XX вв.). Объединяет их не только близость географическая, но и исторические судьбы русских староверов в Прибалтике. Предварительное изучение собраний показывает общность книжной традиции в целом, сходство литературных вкусов и запросов, наличие определенного круга памятников и произведений, особенно популярных и часто переписываемых местными книжниками. Очевидно, на протяжении XVIII—XX вв. между здешними старообрядческими общинами шел интенсивный обмен книгами, идеями, людьми, обусловивший общность их литературной и рукописной культуры.

В отличие от нас, современных исследователей, для староверов древнерусская духовная культура была не объектом изучения, а в известной мере жизненным образцом, нравственным идеалом. В древних книгах черпали они не только церковно-служебные уставы и каноны, но и удовлет-

¹ Ю. К. Бегунов, А. М. Панченко. Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье.— ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, с. 522—527; Ю. К. Бегунов: 1) Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику.— ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, с. 386—391. 2) Auf der Suche nach altrussischen Handschriften bei den Altgläubigen am Estnischen Ufer des Peipusses.— Zeitschrift für Slawistik, 1969, Bd XIV, N. 4, S. 506—518.

ворение своим литературно-читательским потребностям. Можно без особой натяжки утверждать, что в демократических слоях позднего старообрядчества сохранился тип древнерусского читателя, поэтому важно изучить круг чтения и книжного бытования у староверов. Рукописные собрания из Прибалтики могут дать в этом смысле не менее интересный материал, чем, например, описанная В. И. Малышевым рукописно-книжная традиция Печоры,² Пинежское, Карельское или Северодвинское собрания Древлехранилища.

Жители Эстонского Причудья — рыбаки, ремесленники, крестьяне, потомки русских староверов, первых засельников края в XVII в., были на протяжении многих поколений хранителями, читателями и переписчиками древнерусских книг. Поэтому археографическое обследование этого района необходимо и нынешняя поездка туда явилась очередным звеном в изучении рукописно-книжного наследия Прибалтики.

Наша экспедиция началась в бывш. Муствеевском районе (ныне входящим в Йыгеваский район). Если предыдущие обследования в Муствее ничего не дали, то в этот раз нам удалось приобрести здесь шесть рукописей и установить, что в городке были и есть среди староверов любители старинной книжности. Например, плотник М. И. Каношин подарил нам несколько рукописных книг из своей библиотеки. Среди них отметим крюковой сборник XIX в. местного письма, использовавшийся как учебник знаменного пения (№ 138),³ крюковую азбуку с кратким курсом истории древнерусского пения и толкованиями исполнения знамен, принадлежавшую некогда И. Н. Заволоко (№ 162). Для исследователей позднего периода старообрядчества представляет интерес сборник конца XIX в., попавший к М. И. Каношину с подворья Валаамского монастыря Гельсингфорса (№ 152). В нем содержатся разделы: о покровстве мирским властям, о молитве за царя и властей, о паспортах и видах на жительство, о гражданских переписях и налогах, о скрытниках, о еретических иконах и т. д. Компилятивные статьи подкреплены выписками из сочинений древнерусских авторов: Иосифа Волоцкого, патриарха Филарета, чудского архимандрита Серафима, соловецкого старца Фирса и др. В Муствее мы также приобрели конволют XVIII—XX вв., дописанный и отреставрированный в 1936 г. И. М. Евдокимовым (№ 130), настенный лист на крюках местной работы (№ 157). В старообрядческом храме, с разрешения наставника И. Д. Каношина, мы записали на магнитофон в исполнении клирошан знаменное пение в навечерии Рождества Иоанна Предтечи. Вопреки сложившемуся в фольклористике мнению об отсутствии фольклора в старообрядческих регионах в г. Муствее нам удалось записать от местных исполнителей духовные стихи, а также народные лирические, обрядовые, хороводные и другие песни, обнаружившие наличие довольно древнего запаса устных текстов.

Нами были обследованы северные причудские поселения — Васкнарва, Лохусу, Алаые, русское население которых в основном считает себя староверами, однако рукописных находок здесь не было.

Следующим районом поисков был куст прибрежных деревень Рая-Кикита—Тихеда—Омеду. Подавляющую часть населения их составляют потомки староверов, основавших деревни в 1-й половине XVIII в. В настоящее время здесь действуют несколько общин, при храмах имеются общинные библиотеки, содержащие немало редких изданий XVII—

² В. И. М а л ы ш е в. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960.

³ Здесь и далее: номер в скобках — шифр рукописи Причудского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома.

XVIII вв. Рукописный состав книгохранилищ ограничивается в основном певческими книгами, среди которых выделяются поморские рукописи.

Несомненным центром местного старообрядчества является Раюшская моленная, причт которой придерживается наиболее консервативных устоев старопоморского безбрачного толка. Наставник этой «рабской» общины А. Е. Малышев показал нам библиотеку общины, которая, кстати, *пополняется ныне старинными книгами по завещаниям умерших старообрядцев*. Некоторые рукописи, показанные Малышевым, принадлежат перу известного причудского иконописца, книжника и учителя Г. Е. Фролова. Здесь же находится объемистый Цветник XIX в., содержащий большое количество всевозможных повестей, сказаний, слов и т. п. Как и в прошлых экспедициях, в Раюшской общине мы получили несколько рукописей, в том числе крюковой, орнаментированный, выгвского письма Ирмологий начала XVIII в. (№ 129).

Кроме библиотеки общины, мы осмотрели ряд частных собраний раюшских жителей и приобрели семь рукописей. А. П. Доронина подарила Пушкинскому Дому литературные сборники, в состав которых входят Житие Марии Египетской (№ 141), Повесть о царе Агее, Повесть о Федоре купце, Житие Агапия (№ 148, писец — юрьевский мещанин Ф. Т. Кошонков). Рукописи принадлежат местной книжной традиции.

Обследование деревень Кикита, Тихеда, Омеду также дало положительные результаты: мы приобрели 5 рукописей. От А. Н. Гужвой получили Страсти Христовы и Житие Василия Нового и видение ученика его Григория (список 1891 г.) в одном томе (№ 149). В Киките найдены любопытные документы письма Г. Е. Фролова, касающиеся книжного почитания (№ 161), и список книг библиотеки наставника И. Абрамова, содержащий 57 наименований рукописей и печатных изданий четьего и служебного назначения (№ 167). У некоторых здешних жителей, а также в храмах еще остается немало рукописных книг, в основном певческих, поздних, работы местных переписчиков. Необходимо отметить, что старинная книга в Причудье еще имеет своего читателя, жители, как правило, берегут славянские книги; однако пение по крюковым книгам («по солям») находится в упадке, так как исполнители знамен не различают, поют на слух.

Редкого знатока «солевого» пения, старообрядческого наставника Ф. Я. Ноева мы встретили в г. Калласте — следующем пункте нашего маршрута. В его доме имеется довольно большое количество рукописей, в том числе сборников, цветников, полемических сочинений, лицевого Октоиха XVIII в. и других книг. Однако ни с чем расставаться Ноев не пожелал.

Больше повезло нам в деревнях Большие и Малые Кольки (Тартуский район), где и в прошлых экспедициях были сделаны интересные находки. Нам удалось привести отсюда четыре рукописи. Одна из них, от П. П. Белова (№ 134), сборная, содержит любопытное сочинение о прелюбодеях со ссылками на эллинских и римских историков, эсхатологические выписки, главу из Синописа о полуночных странах и др. У колецких жителей еще хранятся рукописные книги. За недостатком времени нам не удалось детально обследовать близлежащие деревни Муравьевка, София, Нина. Но есть основания предполагать и там находки, так как основу местного населения составляют старообрядцы.

Интересные рукописи были найдены в деревне Казепель. В Дрвляхранилище отсюда поступило 13 рукописных книг XVI—XX вв. Особую благодарность следует выразить Л. И. Кузнецову, подарившему нам четыре рукописи. Среди них сборная рукопись 1-й половины XVI в. (№ 127), содержащая большое количество уставных и служебных разделов. В их

числе «Стихиры по вся дни покаяльны», правила инокам, каноны и службы избранные, устав Саввы Освященного и др. Из литературных произведений, полученных от Кузнецова, отметим сборник, переписанный Настасьей Тихониной в 1897 г. (№ 151), в состав которого входят увещательное послание Андрея Плещеева Аввакуму и ответ протопопа, сочинения Спиридона Потемкина, дьякона Федора, сказания о Павле Коломенском и о Куржженском соборе 1656 г.

В Казепели у П. И. Толстова мы приобрели Устав 1-й четверти XVII в. (№ 128) с многочисленными приписками на полях и добавлениями. Любопытно, что каждому месяцу в заглавиях Устава соответствует определенный знак Зодиака. В деревенском храме Казепели находится большое число старопечатных книг XVI—XX вв., а из рукописей мы получили в дар две поморского письма — Обиход и Ирмологий, крюковые (№№ 132, 135). Несколько рукописей подарены А. П. Омелькиным: Служба Знамени Богородицы XVIII в. (№ 133), стих духовный «монашеского подвига» (№ 142), служебная рукопись местного писца В. И. Смирнова 1896 г. (№ 150) и др. Еще одну книгу, переписанную местным книжником И. Синельниковым, мы получили от С. Н. Кивковой (№ 153). В Казепели еще остались интересные материалы (например, у потомков здешнего библиофила и начетчика М. П. Савосткина), содержащие ценные сведения по истории причудских староверов. Хранятся в деревне и другие древнерусские книги, получить которые в этот раз нам не удалось. Безрезультатной оказалась и поездка в д. Воронью; но и здесь, как и в Казепели, еще вполне возможны археографические изыскания.

Проездом через Тарту мы добрались до д. Березье (Пылваского района). Здесь в доме наставника В. А. Селезнева, по нашим сведениям, должны были находиться какие-то лицевые рукописи. Однако местонахождение их так и осталось для нас неизвестным. Тем не менее от Т. А. Селезневой мы получили несколько книг, в их числе рукописный сборник причудского письма (№ 158), содержащий несколько апокрифических статей в вопросо-ответной форме (имеются даже «вопросы без ответов») о крестном дереве, о яйце, о двух разбойниках, толковую Азбуку («А. Адам сотворен Богом от брения. . .»), видение Козьмы игумена, повести из «Великого Зерцала» и Пролога, мучение Марины, поучение о воздержании, против пьянства, к судиям, детям и женам и др. В другой сборник (№ 160), датированный 1927 г., входят свыше 60 повестей из «Великого Зерцала», жития Марфы, Екатерины, Таисии блудницы, Варвары со сказанием о пренесении мощей ее в Киев князем Михаилом Святополком, повести из патериков и Хронографа, слова о ленивых из Пчелы, повести об иконе Спаса града Вириты, о пастуховой дочери, о куще христоролибвом, слова и поучения против матерной брани, о почитании книжном, о злых, добрых и кротких женах, Повесть о Григории кровосмесителе, папе римском и мн. др. В том же доме мы приобрели сборник (№ 159), содержащий Житие, чудеса, службу и слова, похвальные и на преставление, Иоанна Богослова. В Березье от В. С. Симагина мы получили рукописный «Тропник» Иннокентия, папы римского, с добавлениями сказаний «Како хулится бог», о злых женах, слов Иоанна Златоуста и др. (№ 142).

Из-за недостатка времени нам не удалось посетить о-в Пиирисаар (на Чудском озере), население которого преимущественно русские староверы; по этой же причине не довелось познакомиться и с Тартуской общиной. Всего за 19 дней полевой работы в нанешней экспедиции удалось собрать 42 рукописи XVI—XX вв. На основании записей и помет, содержащихся в новонайденных рукописях, установлены новые имена местных книжников. Так, выявились причудские переписчики и составители рукопис-

ных сборников: Кононов Н. (№ 156), Кошонков Ф. Т., 1882 г. (№ 148), Синельников И. (№ 153), Смирнов В. П., 1896 г. (№ 150), Тихонина Н. С., 1897 г. (№ 151). Помимо дарителей, указанных в обзоре выше, из самих рукописей мы узнали имена владельцев и читателей старинных книг в Причудье XVII—XX вв.: Абрамов И. (№ 167, см. список целой библиотеки), Горяинов К. И. (№ 127), Григорьев В. (№ 128), Евдокимов И. М. (№ 149), Кондратьев И. И. (№ 151), Кошов Е. Ф. (№ 148), Павлов А. (№ 151), И. И. и И. Н. Рысковы (№ 134), Скородумов Ф. П. (№ 138), Софронов М. П. (№ 134, переплетчик, 1882 г.), Уренкин Т. (№ 128), Фромич П. С. (№ 137). Кроме того, в деревнях мы проводили устный опрос старожилов. В результате составилась целый список причудских любителей книжной старины XIX—XX вв. Перепиской книг занимались Глухов Н. (Тихотка), Кульков А. Е. (Рая), Писарев А. (Казепель), Прусаков К. Е. (Муствее?), Рысков В. И. (Малые Кольки), Савосткины М. П. и Ф. П. (Казепель), Огурцов Д. (Казепель). Владельцы книжных собраний: Бабушкина И. М. (Тихотка), Венчиков Г. М. (Тихотка), Глазов М. А. (Воронья), Гужов А. Е. (Омеду), семья Домашкиных (Рая?), Кривоногова И. И. (Тихотка), Лазарев С. Н. (Казепель), Павлов Ф. П. (Кохтла-Ярве).

Результаты прошлых экспедиций и нашей убедительно свидетельствуют о наличии развитой рукописно-книжной традиции в среде русских староверов Эстонского Причудья. Традиция эта требует всестороннего изучения и описания.